

Поверенный проклятых

Дмитрий Ставьев

Дмитрий

Поверенный проклятых

«Автор»

2026

Дмитрий

Поверенный проклятых / Дмитрий — «Автор», 2026

Он умер над договором: скобка в пункте 7.3 стоила восемь миллионов, а сердце не выдержало. Роман Власов просыпается в теле двадцатичетырёхлетнего поверенного Фомы Лужина. Клиентов у него нет, зато есть долги, домовый и призрак прежнего партнёра, который двести лет просит поставить запятую на вывеске. В этом городе суд заседает в полночь, судья здесь каменная горгулья, а присяжные вороны. Магический Устав в четырнадцати томах никто не читает, а по статье 141 любое существо без поверенного автоматически проигрывает. Защищать нечисть никто не хочет. Роман берётся: за привидение с иском о ночном пугании, за тролля под мостом, за русалку, у которой потекла синяя вода. Против него лучший адвокат города, влиятельный глава Палаты Поверенных и старый район Тихий Угол, который собираются снести под торговые ряды. Но у Романа есть то, чего нет у остальных: он читает мелкий шрифт. Хватит ли знаний и желания, чтобы выиграть дело о доме для тех, у кого нет голоса?

© Дмитрий, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава первая. Скобка в пункте семь-три	6
Глава вторая. Контора «Лужин и сыновья»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Поверенный проклятых

Глава

ПОВЕРЕННЫЙ ПРОКЛЯТЫХ

Попаданец-юрист — книга первая

Дмитрий Ставьев

© 2026 Дмитрий Ставьев. Все права защищены.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, организации, места, события и происшествия являются либо плодом авторского воображения, либо использованы вымышленно. Любое сходство с реальными людьми, живыми или умершими, а также реальными событиями случайно.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в любой форме и любыми электронными или механическими средствами, включая системы хранения и поиска информации, без письменного разрешения автора, за исключением случаев цитирования в критических статьях и рецензиях.

«Поверенный проклятых» — первая книга серии.

Оглавление

Глава первая. Скобка в пункте семь-три

Глава вторая. Контора «Лужин и сыновья»

Глава третья. Четырнадцать томов

Глава четвёртая. Первая клиентка

Глава пятая. Ночной суд

Глава шестая. Участок в три аршина

Глава седьмая. Победа в полночь

Глава восьмая. Мост и тролль

Глава девятая. Хартия за портретом

Глава десятая. Ночной гость

Глава одиннадцатая. Слушание о мосте

Глава двенадцатая. Эверхарт Скальд

Глава тринадцатая. Тихий Угол

Глава четырнадцатая. Русалка с синими волосами

Глава пятнадцатая. Красильня

Глава шестнадцатая. Агата Вейн

Глава семнадцатая. Комиссия Палаты

Глава восемнадцатая. Лицензия

Глава девятнадцатая. Ночь с Квинтом

Глава двадцатая. Старая хартия Угла

Глава двадцать первая. Свидетель из тени

Глава двадцать вторая. Город против нечисти

Глава двадцать третья. Допрос Скальда

Глава двадцать четвёртая. Статья сто восемьдесят восьмая

Глава двадцать пятая. Агата встаёт

Глава двадцать шестая. Приговор гранита

Глава двадцать седьмая. Что осталось после

Глава двадцать восьмая. Новое дело

Глава первая. Скобка в пункте семь-три

В три часа семнадцать минут ночи Роман Власов нашёл ошибку.

Она сидела в пункте 7.3 договора поставки, на сорок второй странице. Закрывающая скобка без открывающей. Одна крошечная круглая скобка, а за ней восемь миллионов рублей штрафа для клиента, который в шесть утра уже будет сидеть напротив чужих юристов.

— Ах ты, зараза, — сказал Роман и потянулся за мышкой.

Грудь сдавило так, будто на неё положили бетонную плиту. Роман удивился. Не больно, а неудобно, как в тесном лифте. Он хотел встать, но офисный стул поехал назад, и мир наклонился.

«Надо было закрыть выше», — подумал он.

Потом пришла тишина. Недолго.

Первым вернулся запах. Чернила, свечной воск, старая бумага и что-то мышиное. Потом звук: кто-то тихо, настойчиво дёргал его за нос.

— Хозяин! Хозяин, вставай!

Роман открыл глаза.

На его груди сидел человечек размером с кота. Борода у него была как комок пыли, жилетка сшита из чьего-то шерстяного носка, а в руке он держал огарок свечи и смотрел на Романа с выражением бухгалтера, нашедшего недостачу.

— Живой, — сообщил человечек в пространство. — Квинт! Он живой! Три дня лежал, я уж гроб приценивался, да гробы нынче кусаются.

— Что? — прохрипел Роман.

— Три дня, говорю. Ты со стула упал, о ножку головой ударился. А пол грязный, между прочим, я его в субботу мыл.

Роман сел. Это далось ему легче, чем он ожидал. Тело оказалось лёгким, как пустое ведро. Он посмотрел на свои руки. Тонкие, бледные, с чернильным пятном на среднем пальце. Не его.

Он огляделся. Низкая комната под покатой крышей. Стол, заваленный бумагами. Шкафы с кожаными корешками. На стене криво висела вывеска, на которой было выведено золотом: «ЛУЖИН И СЫНОВЬЯ. ПОВЕРЕННЫЕ. ЗАЩИТА ОТ НЕЧИСТИ И ПРОТИВ НЕЁ».

— Я Роман, — сказал он человечку.

— Ты Фома, — возразил тот. — Фома Лужин. Я тебя с рождения знаю. Тьфу, и что с тобой делать.

Глава вторая. Контора «Лужин и сыновья»

Человечка звали Кузьма. Он был домовый и считал контору своей.

— Ты, хозяин, слушай, — говорил он, расхаживая по столу и пиная бумаги. — Отец твой помер по весне, на деле Мортвальдов. Упырям проиграл, домой пришёл, лёг и не встал. Остались ты, долги и я.

— Долги большие?

— За аренду три месяца. Свечи в лавке записаны. Булочнику должны за четыре булки. — Кузьма загибал крохотные пальцы. — Лицензия у тебя испытательная, до осени. Ни одного выигранного дела.

— Ни одного?

— И ни одного взятого. Ты же трусишка, Фома. Тебя от слова «упырь» в пот бросает.

Роман слушал, откинувшись на спинку кресла, и складывал картину. Фома Лужин, двадцать четыре года, последний из рода поверенных. Контора на чердаке старой лавки. Клиентов нет. Долги есть. Домовой на содержании.

Он вспомнил своё: тридцать восемь лет, одиннадцать лет практики, два развода, одна язва. «Ну, — подумал он, — по крайней мере, не хуже».

Стена за спиной Кузьмы вдруг помутнела. Из неё, как из тёплого молока, выплыл старик в парике с буклями, в очках и сюртуке с кружевными манжетами. Он был прозрачный, как стекло, и очень недовольный.

— Милостивый государь, — начал он высоким голосом, — запятая!

— Какая запятая? — спросил Роман.

— На вывеске! «Защита от нечисти и против неё». Там должна стоять запятая перед «и», ибо оборот сложный. Я двести двенадцать лет прошу её поставить!

— Это Квинт, — сказал Кузьма равнодушно. — Привидение. Раньше старшим поверенным был, теперь живёт в стене. Нудный, но полезный.

— Аристарх Квинт, — старик поклонился с достоинством, — поверенный второй гильдии, ныне пребывающий в состоянии посмертного бытия. А вы, молодой человек, дышите. Это обнадёживает.

— Роман, — сказал Роман. И поправился: — То есть Фома. Скажите, у вас есть закон?

— Простите?

— Тот, по которому работает суд. С нечистью. Мне нужно его прочитать.

Квинт и Кузьма переглянулись.

— Устав? — спросил Квинт неуверенно. — Вы, юноша, который за двадцать четыре года ни разу не открыл ни одного тома?

— Допустим, меня стукнули по голове, — сказал Роман. — Показывайте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.